

За окном стояла крошечная тьма. В комнате горели свечи, тусклый свет которых освещал скромную обстановку. Пэ Сок только что вышел из душа, мокрые волосы прилипли к лицу. Чу Хань Сун спокойно вытирал его сухим полотенцем сверху вниз, проводя пальцами по нежной, гладкой, как дорогой шёлк, коже юноши. Пэ Сок протёр глаза, на его нежном лице читалась лёгкая сонливость. Он прислонился к изголовью кровати и, глядя на серьёзное лицо Чу Хань Суна, не смог сдержать смеха.

Мужчина перехватил беспокойно дёрнувшуюся ногу, плотно обхватил полотенцем пальцы ног юноши, не пропуская ни единого промежутка между ними. Потом он отложил полотенце, приподнялся и, проведя рукой по сильной тонкой талии юноши, вопросительно посмотрел на него.

– Щекотно... У меня такое чувство, будто ты делаешь что-то очень-очень важное, – с улыбкой проговорил Пэ Сок.

Чу Хань Сун ответил мягким взглядом:

– Ты и есть самое важное, что у меня есть. – Он опустился на кровать на одно колено и потянулся за поцелуем, но Пэ Сок отстранил его, слегка запрокинув голову. Глядя на пылающее в глазах мужчины желание, он с улыбкой произнёс: – Я не хочу двигаться.

Чу Хань Сун понимающе кивнул, взгляд его стал ещё глубже.

– ...Конечно, я сам всё сделаю.

Он уткнулся лицом в шею юноши, вдыхая их общий запах, и, казалось, совсем забыл, где находится. Прежний мир превратился в ад, но здесь царил уют, и всё, что имело значение, – это любовь Пэ Сока. Мужчина покрывал нежную белую кожу юноши собственническими поцелуями, и переплетённые воспоминания о прошлой и нынешней жизни, наконец, обрели точку опоры в реальности. Там, где был Пэ Сок, был и его дом.

Чу Хань Сун жадно целовал губы Пэ Сока, кусал их с яростью зверя, пока те не распухли и не покраснели, страстно посасывал его язык, их тела сплетались в чувственном танце. Сделав передышку, Чу Хань Сун с хриплым вздохом посмотрел на юношу и снова прильнул к его шее.

– Ха-ха... ха-ха, щекотно, – не мог сдержать смеха юноша. На его раскрасневшемся лице читалось желание и веселье. Он стёр слёзы, выступившие на глазах, и нежно посмотрел на мужчину. – Брат Чу, ты сегодня какой-то странный...

Раньше он никогда не был так неистов, даже когда они впервые встретились после его перерождения. Пэ Сок чувствовал, что Чу Хань Сун сдерживается. Но сейчас он отчётливо видел скрытую тревогу в глубине его глаз.

Чу Хань Сун молчал. Запасов, сделанных им до конца света, хватило, чтобы прожить в безопасности больше месяца. Всё это время они не обращали внимания на опасность, царившую снаружи, и наслаждались обществом друг друга. Но еда заканчивалась, и завтра Чу Хань Суну предстояло выйти наружу в поисках пропитания. Он не боялся за себя, но боялся за Пэ Сока, боялся, что его найдут, как и в прошлый раз.

Услышав слова Пэ Сока, мужчина лишь покачал головой, не проронив ни слова.

– Ладно, – понимающе вздохнул Пэ Сок и погладил Чу Хань Суна по щеке. – Будем продолжать?

– Конечно... – прохрипел мужчина. Такие вещи никогда нельзя было бросать на полпути. Только бесконечная близость, только переплетение тел могли дать ему острое ощущение реальности.

На рассвете Чу Хань Сун медленно открыл глаза. На его суровом, грозном лице появилась нежность. Он приблизился и поцеловал Пэ Сока в лоб, затем тихонько встал и пошёл умываться. Первым делом, выйдя из дома, он должен был спуститься в подземный гараж, где до конца света оставил свой серебристый внедорожник.

Собравшись, мужчина с чёрным рюкзаком за плечами вернулся в спальню и посмотрел на Пэ Сока, который лежал с закрытыми глазами.

– Никому не открывай, я вернусь часа через два. Спи, Сяо Сок, когда проснёшься, я уже буду дома, – проговорил он, словно заботливый отец, оставляющий ребёнка одного.

– Хорошо, брат Чу, – Пэ Сок сонно потянулся к нему. – Обнимешь меня на прощание?

Чу Хань Сун с улыбкой наклонился и поцеловал юношу.

– Спи, я скоро вернусь.

Закрыв за собой дверь, Чу Хань Сун вышел и запер железную дверь. Не доверяя замкам, он использовал свою способность, и ледяная корка окутала всю дверь, защищая её от непрошенных гостей. Даже в коридоре стало холоднее, исчез неприятный запах тлена. Лицо мужчины вновь стало жёстким и непроницаемым. Бросив прощальный взгляд на дверь, он обернулся на шарканье, донёсшееся из-за угла. Чу Хань Сун нахмурился, и острый ледяной шип вонзился в голову зомби, не оставив ему ни единого шанса. Труп безжизненно рухнул на пол.

Обладая огромной силой, он без труда пробился сквозь толпы монстров и вывел машину из города, оставив после себя лишь мокрые следы и ощущение холода. Добравшись до большого супермаркета, расположенного в нескольких километрах от города, он уничтожил многочисленных зомби и принялся быстро и методично собирать припасы. Внезапно он

замер, повернулся в сторону дома... Ледяная преграда, защищавшая входную дверь, исчезла...

[Хозяин, просыпайтесь скорее! Кто-то ломится внутрь!] – крик системы разбудил Пэ Сока. Юноша, не выказывая ни капли страха, сел на кровати и, глядя на вошедшего мужчину, слегка приподнял бровь.

– Ты кто?

Е Чун холодно посмотрел на лёд, сковывавший входную дверь, и коснулся его пальцем. Ледяная корка тут же растаяла. Стоявшие за его спиной телохранители поспешно взломали дверь. Высокий мужчина встал посреди коридора, с презрением покосившись на кровавые следы на стенах, достал сигарету, зажал её в зубах, но не стал подкуривать, а просто стоял и ждал. Телохранителей бросило в холодный пот, они боялись сделать что-нибудь не так и быть изгнанными с базы. Им было невдомёк, какой клад нашёл их босс в этой квартире, что сам снизошёл до визита.

Когда же они вошли в комнату и увидели сидящего на кровати юношу, всё встало на свои места. На лице только что проснувшегося парня были видны следы сна, а на шее адели засосы. Казалось, он испугался, его карие глаза, как у испуганного оленёнка, смотрели на вошедших мужчин. От одного его вида становилось понятно, как прошла прошлая ночь.

Услышав вопрос, Е Чун слегка нахмурился. Один из телохранителей, стараясь угодить боссу, тут же подкурил сигарету. Мужчина окинул взглядом наивного юношу, облизнул губы и спокойно произнёс:

– Заберите его.

Пэ Сок беспомощно наблюдал, как его окружают рослые мужчины. Ему сделали инъекцию транквилизатора, и образ безразличного, красивого мужчины стал последним, что он запомнил. Придя в себя, Пэ Сок обнаружил, что лежит на мягкой кровати, а его запястья скованы наручниками. Он с трудом поднялся, и тут же увидел на диване сидящего мужчину. Спокойный, равнодушный, молчаливый, он был похож на ядовитую змею, затаившуюся в тени: смертельно опасный и непредсказуемый.

Мужчина в идеально сидящем чёрном костюме, казалось, даже после наступления конца света не растерял вкус к роскоши. Он небрежно откинулся на диван, лениво покачивая бокалом с вином. Встретившись взглядом с Пэ Соком, мужчина слегка изогнул губы в усмешке.

– Проснулся?

– Где я? — Пэ Сок помассировал ноющие виски. Тяжёлые шторы были раздвинуты, и лучи закатного солнца падали в комнату. Пэ Сок прищурился, подставляя лицо тёплому свету, и с подозрением посмотрел на мужчину, стоявшего у окна. — Кто ты?

— Кто я — неважно, — Е Чун медленно подошёл к Пэ Соку. Глядя на знакомое лицо, он протянул руку и приподнял его подбородок, нависая сверху. — Пэ Сок, будь послушным мальчиком и оставайся здесь. И не вздумай бежать.

Он не повторит ошибку прошлой жизни, когда думал, что смерть юноши утолит пожиравшую его изнутри страсть. Е Чун нахмурился — желания существуют, чтобы им потакать.

И он не намерен ни с кем делить этого человека.

<http://bllate.org/book/14253/1260266>